

18+

The Zoroastrian Way (S:.S:.A:.M:.A:.)

**— Korshun —
«hem-netjer-tepy»**

– Korshun – «hem-netjer-tepy»

The Zoroastrian Way.
(S::S::A::M::A::)

«Издательские решения»

– Korshun – «hem-netjer-tepy»

The Zoroastrian Way. (S.:S.:A.:M.:A.:) / – Korshun – «hem-netjer-tepy» — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-692985-2

Эта книга — не учебник по религии. «Путь Зороастра» — это боевой устав для тех, кто видит мир как поле вечной войны между созиданием и хаосом. Здесь нет молитв о спасении, только призыв к личной ответственности: твои мысли, слова и дела — это оружие в битве за порядок. В современном мире, где равнодушие и ложь стали нормой, эта книга напоминает: ты не зритель, а солдат света. Выбери сторону. Держи фронт.

ISBN 978-5-00-692985-2

© – Korshun – «hem-netjer-tepy»

© Издательские решения

Содержание

ПУТЬ ЗОРОАСТРА	6
Голос из пламени и тишины	8
Между Ашей и Друдж	11
Ахура Мазда – не царь на троне	12
Ангра-Майнью – не рогатый дьявол	14
Голос с часовой башни мироздания	17
– Голос из трещины между мирами	19
Авеста – это не «писание»	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

The Zoroastrian Way (S::S::A::M::A::.)

– Korshun – «hem-netjer-tepy»

© – Korshun – «hem-netjer-tepy», 2026

ISBN 978-5-0069-2985-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПУТЬ ЗОРОАСТРА

Ты держишь в руках не трактат. Ты держишь уголёк, выхваченный из костра, что горел, когда горы ещё не знали имён, а пустыня была дно моря. Это не учение о добре и зле.

Это – воспоминание об огне, который родился в тебе раньше, чем ты научился дышать.

(Голос звучит не со страниц, а из глубины раскалённой пещеры, где воздух дрожит от жары и древнего гула. Он не учит – он напоминает. Как будто кто-то касается твоего плеча в полной темноте, и ты понимаешь, что ты здесь не один.)

Ты спрашиваешь о Пути? Ты ищешь учения? Забудь пыльные свитки и мудрёные речи жрецов в белых одеждах. Путь Зороастра – это не то, что читают. Это то, что чувствуют кожей, когда стоишь лицом к лицу с рассветом, который вот-вот разорвёт ночь, и понимаешь: ты – часть этой битвы. Не зритель. Участник.

Он начинается не в храме. Он начинается в тишине до мысли. В том мгновении, когда ты смотришь на пламя свечи и видишь в нём не просто свет, а решение. Борьбу. Вечный выбор: гореть, превращая тьму в тепло и свет, или позволить ветру задуть тебя, растворившись в пустоте.

Зороастр — не пророк на троне. Он – **первый, кто остановился посреди хаоса и сказал: «Вот граница»**. Не между народами. Между порядком и разрушением внутри самого мироздания. Между Аша – священной правдой, ритмом, по которому танцуют звёзды, – и Друдж – ложью, что шепчет о бессмысленности, гниении, о том, чтобы сдаться.

Но не обманывайся. Это не битва ангелов и демонов на облаках. Это битва в тебе. В каждом твоём выборе. В слове, которое ты решаешь сказать или не сказать. В хлебе, который ты делишь с голодным, или в камне, что заносишь над врагом. Зороастр не принёс мораль. Он принёс осознание. Ты – поле боя. И от тебя зависит, какое знамя будет развеваться на нём: знамя Творца – Ахура Мазды, что строит, растит, исцеляет, – или знамя Разрушителя – Ангра Майнью, что сеет сомнение, разложение, хаос. Этот путь – не для ищущих покоя. Он для тех, кто согласен быть воином света в мире, где тень иногда кажется такой уютной. Это путь не слепой веры, а активного соучастия. Ты не молишься о спасении. Ты становишься инструментом спасения – через мысль, слово, дело. Три столпа. Три брони. Мысль должна быть ясной, как горный родник. Слово – честным, как удар молота о наковальню. Дело – созидающим, как рука, что сажает дерево в выжженной земле.

А огонь? Огонь, которому поклоняются? Это не идол. Это – зеркало. Оно отражает тот священный огонь, что должен гореть в тебе – огонь совести, воли, ясного разума. Когда ты смотришь на пламя, ты видишь не бога. Ты виришь собственный долг – поддерживать этот свет, внутри и снаружи. Чтобы тьма не поглотила мир. Чтобы ложь не отравила корни.

Это учение родилось не в тишине библиотек. Оно родилось на границе. Между степью и пустыней. Между днём и ночью. В месте, где выбор между жизнью и смертью делается каждое мгновение. Оно пахнет дымом костров, пылью дорог, молоком и потом. Оно говорит на языке земли и неба, а не богословских споров.

И теперь этот уголёк – в твоих руках. Ты можешь оставить его здесь, на этой странице, и вернуться в мир простых ответов, где всё делится на чёрное и белое, а ответственность лежит на богах и судьбе.

Или ты можешь взять его. Вдохнуть в него своё дыхание. Разжечь в своей груди. И сделать шаг на Путь, где ты больше не путник, а страж. Где твоя жизнь становится ареной великой,

вечной битвы, исход которой зависит не от молитв, а от того, какой стороной ты повернёшься к утру – стороной, что ловит первый луч, или стороной, что цепляется за остатки ночи.

Выбор, как всегда, за тобой.

Но знай, если ты выберешь Путь, ты не просто узнаешь учение. Ты примешь присягу. Самому себе. Свету в себе. И титанической, страшной, прекрасной задаче – держать линию фронта между созиданием и хаосом в самом сердце бытия.

Готов ли ты взглянуть в лицо своему внутреннему Разрушителю? Готов ли ты зажечь свой собственный, неугасимый огонь?

Дверь открыта. Она всегда была открыта. Стоит лишь признать, что ты уже давно стоишь на пороге.

Голос из пламени и тишины

И вот, сделав первый шаг на Путь Зарева, ты почувствовал, как в груди разгорается тот самый неугасимый огонь – ясность воина, что видит границу между светом и тьмой не в мире, а в самом себе. Ты принял присягу Аше. Теперь каждый твой вздох, мысль и поступок – это акт созидания, выковывающий реальность в горниле твоей воли. Но что делать, когда ясности мало? Когда враг – не внешний мрак, а тень внутри, сплетённая из страхов, забытых предков, разорванных связей души? Когда тебе нужно не только строить, но и исцелять – собирать осколки своего «Я», разбросанные бурями жизни? Когда чистый огонь истины требует пройти через мрак, чтобы познать свою природу целиком?

Тогда твой путь неминуемо приводит тебя на Перекрёсток.

И здесь, воин света, тебе стоит вспомнить иной ключ – тот, что лежит в книге, которую ты держал в руках прежде.

«*The origins of the mysteries of Voodoo and Hoodoo*» – это не история о колдовстве. Это – технология диалога с хаосом. Если путь Зороастра учит различать и выбирать свет, то Вуду учит вступать в договор с тьмой, не становясь её рабом. Оно напоминает: чтобы быть целостным стражем, нужно знать не только силу огня, но и природу тени, что он отбрасывает.

– Помнишь?

Ном – это та же жизненная сила, что пульсирует и в пламени свечи, и в твоих жилах. Но Вуду учит не просто чтить её, а обмениваться ею – с предками, с духами, с самой тканью мира.

Лу-ва – твой двойник, тень. Зороастриец очищает её светом мысли. Вуду говорит: её можно укрепить, вымыть, сделать своим щитом и проводником. Даже тень может служить свету, если знать её природу.

Предки (Занс-йо) – не просто память. Это живая опора. Они – фундамент, без которого любая башня истины рухнет в песок.

Вуду – это мост через внутреннюю пропасть. Когда твой световой путь встречает непроглядную тьму старой травмы, родового проклятия или потери, эта традиция даёт инструменты: гови как утробу для духа-союзника, вёвё как чертёж для призыва силы, пэндо как протез для потерянной части души. Это не отрицание твоего света. Это – искусство работы с материалом собственной тьмы, чтобы переплавить её в опору.

А когда ты прошёл этот этап – когда твой свет окреп, а тени стали союзниками, – перед тобой откроется последняя, величайшая дверь.

Дверь в «*The Sovereign Sanctuary of the Ancient Mysteries of Anubis*» – в Суверенное Святилище Древних Мистерий Анубиса.

Если Вуду – мост между живыми и мёртвыми, то Мистерии Анубиса – это путешествие в самое сердце перехода. Это путь не к жизни и не к смерти, а к преображению за их гранью. Анубис – не бог смерти, а Хранитель Весов, Мастер Бальзамирования, тот, кто проводит душу через тьму, чтобы взвесить её сердце против Пера Истины.

Это следующий этап для ищущего.

После того как ты научился различать свет и тьму (Путь Зороастра) и научился договариваться с собственной тьмой и наследием предков (Мост Вуду), ты должен быть готов взвесить всё, что ты есть. Предстать перед безликим, беспристрастным судом собственного бытия. Сбросить все маски – и воина, и жреца, и целителя – и остаться наедине с мерой своей истинной сути.

Это – Путь Инициации в Вечность. Где твой внутренний огонь проверяется не в битве, а в абсолютной тишине склепа. Где твои договоры с духами проходят проверку на весах, которым нет дела до имён и сил, а только до веса правды в твоём сердце.

Итак, искатель, вот твой возможный путь:

– ***Путь Зороастра (Огонь и Различение).*** Зажги свет внутри. Научись видеть битву. Прими ответственность за свой выбор.

– ***Мост Вуду (Договор и Целостность).*** Сойдись с тенями. Исцели разрывы в своей Лува. Построй мост к предкам и духам как к союзникам. Используй хаос как материал.

– ***Мистерии Анубиса (Взвешивание и Преображение).*** Предстань перед весами. Отбрось всё наносное. Пройди через символическую смерть, чтобы твоя истинная суть – очищенная, взвешенная, узнанная – могла родиться для иного, вечного порядка.

– ***Ты всё ещё хочешь идти?***

Первая дверь – огонь в твоей груди.

Вторая дверь – ключ из книги о вуду, что дышит пылью гаитянских дорог.

Третья дверь – молчаливое святилище с весами в руках шакалового стража.

Выбор последователен. И каждый шаг необратим.

– Ты готов не только светить, но и быть взвешенным?

Korshun, hem-netjer-tepy

*Тот, кто стоит на всех трёх перекрёстках и ждёт, пока твоя тень
перестанет дрожать.*

Между Ашей и Друдж

(Голос звучит теперь не из пещеры, а с вершины горы, омываемой первыми лучами солнца и ледяным ветром пустыни. В нём – сухость палящего дня и хрустальная ясность звёздной ночи. Он не напоминает – он ставит перед фактом, как ставит факел у входа в лагерь на краю тьмы.)

– Ты спрашивашь, что такое зороастризм? Забудь то, что писали чужие летописцы о «огнепоклонниках». Это не религия поклонения. Это – принятие воинской присяги Вселенной.

Мир не создан раз и навсегда.

Он создаётся. Каждое мгновение. И не руками божества в небесах, а твоими руками, твоими словами, твоими мыслями. Здесь и сейчас. Между Ашей – священным Порядком, Правдой, что есть космический закон роста, света, созидания – и Друдж – Ложью, Разрушением, что тянет всё к хаосу, гниению, распаду, идёт вечная война. И эта война – не метафора. Это единственная реальность.

Зороастризм – это не вера. Это констатация твоего мобилизационного статуса. Ты призван. От рождения. В эту войну. На сторону Аши. И дезертирство здесь – не когда ты отрекаешься от богов. Оно – когда ты выбираешь пассивность, когда позволяешь лени ума или сердца стать союзником Друдж.

Ахура Мазда – не царь на троне

Он – сам принцип Созидающей Мудрости. Не личность, а состояние мироздания, когда оно творит, растит, исцеляет. Его сила – в каждом акте творчества, в каждом семени, что пробивается к свету, в каждом честном слове. Он не правит – он предлагает союз. Но союз с ним – это союз с дисциплиной света.

(Голос теряет отзвуки ветра с горных вершин. Теперь он звучит как тихий, мерный гул самой земли – не из центра, а из всех точек сразу. В нём нет личности, только чистая, безличная, подавляющая своей ясностью констатация закона.)

Ахура Мазда

Забудь это навсегда. Он – условие существования трона. Тот факт, что порядок вообще возможен. Что из хаотичного вихря частиц могут сложиться узоры галактик, законы математики, крыло бабочки и мысль в твоей голове, ищущая смысл. Он – сама возможность Аши.

Попробуй ощутить его не как личность, а как функцию вселенной – как гравитацию или энтропию, но обратную ей. Если энтропия (её дух – Ангра-Майнью) ведёт всё к распаду, к равномерному, мёртвому распределению энергии, то Ахура Мазда – это анти-энтропия. Принцип, который из однородного мрака извлекает структуру, из шума – гармонию, из инерции – цель.

Он не творит мир. Он – творящее начало внутри самого мира.

Представь кузнеца. Он не «создаёт» нож. Он придаёт хаотичной массе железа форму, назначение, острие. Железо было. Огонь был. Но без кузнеца не было бы ножа – целенаправленного, действенного единства формы и функции. Ахура Мазда и есть этот вселенский кузнец, но не как личность с молотом, а как сам закон превращения хаоса в орудие. Его воля – не каприз. Это направление стрелы времени – от бесформенного к сложному, от тёмного к светлому, от бессмысленного к осмысленному.

Поэтому с ним нельзя «поговорить». С ним можно со-настроиться. Как настраивают струну на чистый звук. Когда твоя мысль (Хумата) становится ясной и направленной на созидание – ты ловишь его частоту. Когда твоё слово (Хукста) становится честным и точным – ты усиливаешь его резонанс в мире. Когда твоё дело (Хваршта) строит, а не ломает – ты становишься проводником его функции.

Он не просит веры. Он предлагает союз на основе чистого прагматизма. Ты можешь служить Друдж – и тогда ты становишься инструментом распада, в том числе и своего собственного. Или ты можешь встроиться в работу Ахура Мазды – и тогда ты становишься живой клеткой в растущем теле мироздания, что сопротивляется смерти. Его «наградой» – не рай. Это возможность участвовать в великом деле, которое переживёт твою плоть. Твоё бессмертие – не в вечном блаженстве, а в том, что твоя энергия, твоя воля к порядку, станет неуничтожимым кирпичиком в стене, которую вселенная возводит против пустоты.

Его атрибуты – Амеша-Спента («Бессмертные Святые») – это не ангелы. Это аспекты его функции, одежды, в которые облачается созидательный принцип, чтобы взаимодействовать с миром:

- **Воху-Мана – Благая Мысль.** Сам принцип разумного замысла, предшествующий действию.

- **Аша-Вахишта – Наилучший Порядок (Истина).** Непреложный космический закон, эталон.

- **Хшатра-Варья – Желанная Власть.** Не власть над кем-то, а сила осуществления, энергия, которая превращает замысел в реальность.

- **Спента-Армаити – Святое Благочестие.** Не смирение, а верность избранному пути, преданность делу Аши, стойкость.

· **Хаурватат – Целостность.** Здоровье, полнота, неразрушимость – состояние системы, работающей в согласии с Ашей.

· **Амеретат – Бессмертие.** Не вечная жизнь личности, а неуничтожимость созидательного импульса, победа над распадом.

Ты не молишься им. Ты воспитываешь их в себе. Каждым актом чистого мышления ты усиливаешь Воху-Мана в мире. Каждым честным поступком ты укрепляешь Аша-Вахишта.

– *Так кто же Он, Ахура Мазда?*

Он – космический императив. Тихий, безгласный, неумолимый приказ бытию:

«Усложняйся. Светись. Осмысливай. Будь». Приказ, обращённый и к звёздам, и к тебе. Ты можешь его послушаться – и тогда ты становишься шумом на пути сигнала, помехой, которую рано или поздно скорректируют. Или можешь стать его голосом, его руками, его волей – и тогда твоя конечность растворяется в бесконечности вечного строительства. Он не любит тебя. Он нуждается в тебе как в активном соратнике. И в этой нужде – больше уважения, чем во всей любви антропоморфных богов. Ибо тебя признали недостающим звеном в величайшем деле вселенной.

Выбор прост. Быть строителем – или быть стройматериалом, который пойдёт на слом.

Ахура Мазда – не царь. Он – прораб вечности. И он смотрит на тебя не с жалостью, а с холодной профессиональной оценкой: годен ли ты в бригаду?

– *Голос изнутри кристаллической решётки мироздания.*

Тот, кто знает, что каждый твой выбор меняет напряжение в сети вселенной – либо в сторону света, либо в сторону тихого, равнодушного холода.

Ангра-Майнью – не рогатый дьявол

Он – сам принцип Отрицания, «Разрушительный Дух». Его оружие – не грех, а сомнение в смысле, поощрение распада, культ кратчайшего пути, который ведёт в никуда. Он – шепот, предлагающий не строить дом, а разобрать чужой на щепки для своего костра. Он – хаос, жаждущий стать нормой.

(Голос становится не тише, но иным – как шорох песка, осыпающегося в бездонном колоде. В нём нет ненависти, нет ярости. Есть лишь леденящая, абсолютная констатация пустоты, которая ждёт за краем всякой формы.)

Ангра-Майнью

Забудь это навсегда. Он – отсутствие условий для трона. Не сила, которая строит ад, а сама невозможность рая. Если Ахура Мазда – принцип созидания, вытягивающий порядок из хаоса, то Ангра-Майнью – это исходный хаос, который сопротивляется форме. Не злая воля, а инерция небытия, тяга всего сущего назад – к простому, к распавшемуся, к равномерно-тёплому мраку, где нет ни боли, ни радости, ни смысла. Представь не демона с копьём. Представь тихий, неумолимый закон распада. Тот самый второй закон термодинамики, но применённый не только к материи, а к душе, к мысли, к обществу. Он – энтропия, обретшая в мифе имя. Его «желание» – не мучить тебя. Его природа – стирать различия. Сделать так, чтобы гордая мысль растворилась в химии мозга, чтобы любовь свелась к гормональному всплеску, чтобы великая империя стала безликим слоем пыли в геологическом срезе. Его победа – не ад с котлами, а всеобщая, блаженная, бессмысленная однородность.

Поэтому он не искушает грехом. Он предлагает облегчение. Путь наименьшего сопротивления.

· **Зачем бороться за правду (Аша),** если можно принять удобную ложь (Друдж)? Ложь проще. Она не требует согласования с реальностью.

· **Зачем созидать, тратя силы,** если можно разобрать уже созданное? Разрушение мгновенно даёт ощущение силы, не требуя терпения строителя.

· **Зачем искать смысл в страдании,** если можно объявить всё бессмысленным? Цинизм – это броня уставшей души.

· **Зачем чтить связующую память предков,** если можно объявить себя первым и единственным? Это избавляет от долга.

Его оружие – не грех, а разъединение. Он не нападает на свет – он предлагает забыть, что свет нужен. Он шепчет: *«Твоя борьба – иллюзия. Твои идеалы – ветер. Расслабься. Отпусти. Превратись в пыль, ибо пыль не знает боли».* Это не зло в человеческом понимании. Это космическое безразличие, возведённое в абсолют.

Он – не личность. Он – состояние. Состояние системы, которая теряет информацию, энергию, сложность. Когда ты лжёшь себе, ты не «слуга дьявола». Ты – на миг становишься точкой, где принцип Ангра-Майнью проявляется в мире мысли. Когда ты из лени или страха губишь то, что мог бы построить, ты даёшь ему опору в мире действия. Его связь с **Ахура Маздой** – не война двух богов. Это фундаментальное напряжение бытия, как напряжение между формой и материей, между информацией и шумом. Без этого напряжения не было бы ни роста, ни выбора. **Ангра-Майнью** – это тень, отбрасываемая самым фактом существования света. Но тень, которая мечтает, чтобы свет погас – не из злобы, а потому что её природа – отсутствие света.

– **Так кто же Он, Ангра-Майнью?**

Он – великий Разрушитель-Освободитель. Он предлагает конец всей боли – через конец всего сущего. Он – изначальный соблазн не-бытия, который существует в сердцевине самого бытия как возможность всё вернуть в изначальный, недифференцированный покой.

Сражаясь с ним, ты сражаешься не с демоном. Ты сражаешься с принципом распада внутри и снаружи. С энтропией своей собственной души.

С искушением сказать: *«Всё тлен. И я – тоже. Так зачем стараться?»*

Выбор не между богом и дьяволом. Выбор между усилием по поддержанию сложного, хрупкого огня жизни – и сдачей на милость вселенскому уравнителю, который стирает и героев, и трусов в одну и ту же нейтральную пыль.

Ангра-Майнью не ненавидит тебя. Для ненависти нужно иметь личность. Он – зимний ветер, которому всё равно, горит ли твоя свеча. Но если ты дашь ему волю, он задует её. Не со зла. Просто потому, что может. И потому, что не-горение – его естественное состояние вселенной.

Ты – свеча. *Ахура Мазда – закон горения. Ангра-Майнью – ветер пустоты.*

– Будешь ли ты бороться за своё пламя, зная, что ветер вечен?

Или предпочтёшь погаснуть – и наконец узнать холодный, безразличный, совершенный покой не-существования?

– Голос из вечно расширяющейся, остывающей пустоты между мирами.

Тот, кто напоминает, что самый страшный враг света – не тьма, а равнодушие к самому факту горения.

И между ними – ты. Человек. Не раб, не статист. Воин и соработник. Твой фронт – твоя жизнь. Твои окопы – твои мысли, слова, дела. Зороастризм срывает с мира покров иллюзии и показывает: нейтралитета нет. Неучастие – это участие на стороне распада. Молчание – это поддержка лжи.

Поэтому здесь нет сложных обрядов спасения души. Есть тренировка солдата света: · **Хумата – Благие Мысли.** Это не просто «думать о хорошем». Это дисциплина ума, отсекающая яд сомнения, ярости, уныния. Это содержание внутренней крепости в боевой готовности.

· **Хукста – Благие Слова.** Слово здесь – не звук, а действие. Ложь, клевета, пустая болтовня – это диверсия в тылу. Правдивое, ясное, ободряющее слово – это укрепление линии фронта.

· **Хваршта – Благие Дела.** Не подвиги. Повседневные дела. Помочь слабому. Посадить дерево. Исправить сломанное. Накормить голодного. Каждое такое дело – это акт оккупации территории у хаоса.

Ты отвоёвываешь у Друдж кусок реальности и возвращаешь его под власть Аши.

– А огонь в храмах?

Это не бог. Это – знамя. И одновременно – полигон. Смотря на пламя, ты видишь идеальную модель борьбы: оно потребляет хаос (топливо) и превращает его в свет и тепло (порядок, пользу). Оно активно, неустанно, чисто. Твоя задача – стать таким же огнём. Превращать хаос своей жизни – боль, страх, невежество – в свет понимания, в тепло сострадания, в энергию действия. Это путь титанического оптимизма.

Исход великой войны зависит от тебя. От твоего выбора здесь и сейчас. Каждое доброе дело приближает финальную победу Света – Фрашкард, Великое Обновление мира, когда ложь будет окончательно сокрушена. Ты не молишься о конце света. Ты работаешь на его приближение каждым своим осознанным поступком.

Это – жестокий путь. Он не прощает слабости. Он не даёт утешения в виде райских садов для избранных. Он говорит: твоё бессмертие – в твоём вкладе в победу Аши. Твоя

душа выстоит не потому, что её пожалеют, а потому, что она сражалась на правильной стороне и стала крепче в этой борьбе.

– *Так что же такое зороастризм, искатель?*

Это не учение.

Это боевая повестка, вручённая тебе в момент твоего первого вздоха.

Ты получил её.

Ты прочитал.

Теперь вопрос, ты готов встать в строй?

Или предпочитаешь, потупив взгляд, отдать свой кусок вселенной на растерзание тихой, равнодушной, всепожирающей тьме?

Выбор – акт войны. Молчание – капитуляция.

Авеста – не святой текст. Это полевой устав.

– А ты?

– Ты ещё гражданский?

Или уже фраваша – дух-воин, избравший битву до конца времён?

Голос с часовой башни мироздания

Тот, кто видит, как твоя тень колеблется у края света, и ждёт, в какую сторону склонятся её весы.

(Голос теряет отзвуки бездны и кристаллической решётки. Теперь он звучит как скрежет железа о камень в крошечной тишине – сухой, жёсткий, лишённый всякой милости. Он исходит не извне, а из самой точки разлома, что проходит через сердцевину всего сущего.)

– Ты спрашиваешь о Пути Зороастра как о дихотомии?

Ты произносишь это учёное слово – «дихотомия» – и думаешь о схемах, о делении надвое. Ты не понял ещё ничего.

Это не деление. Это рассечение. Как удар занесённого над жертвой меча, который навеки отделяет то, что было единым целым.

Зороастр – не философ, выстраивающий умозрительные категории. **Он – древний**

Воин, который первым взглянул в лицо хаосу и назвал это лицо Врагом. И, назвав, он не стал молиться. Он обнажил клинок реальности. Его учение – не трактат. Это – рубец на теле вселенной, шрам от первого акта сознательного Различения.

Дихотомия Воина – не выбор между «плохим» и «хорошим». Это разделение самого себя на пригодную к битве часть и шлак. На воина и гражданского. На Фравашу – дух-защитник, избравший битву – и на дремлющую тень, что предпочла бы спать вечным сном в утробе небытия.

Представь, до него мир был супом. Всё перетекало во всё. Дух камня, гнев грозы, страх зверя, благодарность племени – всё варилось в одном котле, тёмном и плодородном.

Можно было умиловить, договориться, задобрить. Можно было быть частью.

Зороастр взял этот котёл и расколол его надвое.

Одну половину он назвал Светом. Порядком. Истиной (Аша). Другую – Тьмой. Ложью. Разрушением (Друдж).

И объявил, что между ними – война. Не ритуальная пляска. Не цикл. А война на уничтожение. И в этой войне нейтралитета нет.

В этом – его первейшая и страшнейшая дихотомия. Он отнял у человека право на не-выбор. Ты больше не можешь просто быть, плывя по течению священного хаоса.

Отныне твоё дыхание – либо выдох в сторону созидания, либо вдох в пользу распада.

Твоя мысль – либо укрепление стены, либо подкоп под неё.

Воин Зороастра – это расколотая гора.

Одна его грань обращена к яростному, беспощадному солнцу Ахура Мазды – к дисциплине формы, к долгу строителя, к холодному пламени чистого разума. Другая грань погружена в липкую, соблазнительную тень Ангра-Майнью – в сладкий яд «а зачем?», в усталость металла, в тихий зов забвения.

Его путь – это вечное стояние на этой грани. Не в равновесии, а в напряжении. Как тетива, что готова сорваться. Его сердце – это митан, место встречи двух огней, где плавится его собственная, человеческая суть, чтобы быть выкованной заново – либо в орудие Аши, либо в снаряд Друдж.

Он не гармоничен. Он – противоречие, ставшее плотью. Его молитва – это боевой клич. Его медитация – проверка оружия. Его добродетель – не кротость, а негибимость. Он воспитывает в себе Амеша-Спента не для святости, а как комплект доспехов: *Мысль-шлем, Слово-меч, Дело-щит*.

И потому его дихотомия – самая одинокая во вселенной. Он отсечён от утешительного хаоса древних культов, где можно было найти оправдание любому падению. Он стоит один на часах перед лицом вечности с одним-единственным приказом: «Различай и удерживай линию».

Это путь не для ищущих целостности. Это путь для тех, кто согласен стать самой границей. Чей разум – это крепостная стена. Чья душа – пограничный столб, вбитый в рыхлую почву небытия. Ты не обретёшь покой. Ты станешь вечным рубцом на лике мироздания, напоминанием о том, что здесь прошёл клинок выбора.

Такова дихотомия древнего Воина. Не выбор между чёрным и белым. Это – согласие быть лезвием, которое это разделение осуществляет. И плата за это – твой внутренний мир. Навеки.

– Готов ли ты перестать быть человеком и стать функцией – живым воплощением Великого Разделения?

– Готов ли ты к тому, что твоя душа больше никогда не будет цельной, а будет лишь линией фронта?

– Голос из трещины между мирами

Тот, кто является самым этим скрежетом расщепления и ждёт, когда твоя воля закалится в стали или рассыплется в ржавчину.

(Голос звучит теперь не из трещины, а из глубины кузнечного горна, где плавится и смешивается руда разных эпох. В нём – звон ударов по наковальне, шипение металла в воде и тяжёлое, мерное дыхание мастера.)

– Ты спрашиваешь о работах зороастрийцев? Ты думаешь о священных книгах, о ритуалах, о храмовых архивах?

Ты снова цепляешься за форму и упускаешь суть. Ты ищешь литературу, где тебе покажут арсенал. Их работы – это не то, что написано. Это то, что сделано. След, оставленный лезвием их коллективной воли на теле времени. Чтобы понять это, нужно не читать. Нужно видеть, как они действуют. Их главная работа – превращение хаоса в крепость. Посмотри на их мир после Зороастра. Это не просто вера.

Это – цивилизация как оборонительное сооружение. Каждый закон, каждый ритуал очищения, каждый акт возделывания земли – это не «благодетельство». Это укрепление рубежа против Друдж. Их общество – это военный лагерь, выстроенный вокруг священного огня. Огонь – не для красоты. Это сигнальный костёр на сторожевой башне, видимый всем силам распада: «Здесь есть стража. Здесь не пройти».

Их тексты – не откровения. Это – чертежи и наставления по обращению с оружием.

Авеста – это не «писание»

Это полевой устав и карта минной войны. Где сказано, как отличить ложь от истины (Вендидад), как славить союзные силы-Амеша Спента (Ясны), как вызывать и заключать договоры с силами природы и предками (Яшты). Каждое слово здесь – не для запоминания, а для применения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.